

Научная статья

УДК 316.344.34

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.2.4

EDN PFKQPR

Магистратура в зеркале реформы российского высшего образования**Виталий В. Ковалев¹,**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы исследования проистекает от наличия большого количества проблем, связанных со статусом магистратуры в системе высшего образования России. Магистратура по действующей образовательной модели является, с одной стороны, логичным продолжением бакалавриата, с другой – ступенькой, предшествующей поступлению в аспирантуру. Однако в реальных образовательных практиках оба аспекта ее статуса проявляются формально, теряя связь с бакалавриатом и не приобретая с аспирантской подготовкой. Цель работы состоит в том, чтобы определить перспективы сохранения магистратуры как ступени высшего образования по итогам нового витка реформ высшей школы.

Методы. Статья имеет преимущественно прикладной характер и написана на основе анализа нормативных документов, регулирующих формальные условия функционирования магистратуры как образовательной ступени.

Результаты и их обсуждение. Автор пришел к выводу, что сохранение магистратуры в том виде, в котором она существует сейчас, – нецелесообразно. В реальных образовательных практиках она является не столько жизненно необходимой ступенью образования, сколько придатком к бакалавриату, имея функции не образовательного, а административно-управленческого характера. Ее ценность состоит исключительно в возможности расширения контингента обучающихся, что участниками образовательного процесса признается значимым лишь в контексте увеличения объема финансирования высшего образования. Подобное обусловлено инвазивностью концепции реформы образования, результатом которой стало появление магистратуры. Переход (или возвращение) к национальной системе образования актуализирует вопрос о полном ее упразднении в системе высшего образования России.

Ключевые слова: магистратура; болонский процесс; реформа; высшее образование; аспирантура; бакалавриат; система образования; реформа магистратуры.

Для цитирования: Ковалев В.В. (2023). Магистратура в зеркале реформы российского высшего образования. *Caucasian Science Bridge*, 6 (2), с. 40–46. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.2.4>

Magistracy in the Mirror of the Russian Higher Education Reform**Vitaliy V. Kovalev¹,**¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the research topic stems from the presence of a large number of problems associated with the status of master's degree in the system of higher education in Russia. Master's degree, according to the current educational model, is, on the one hand, a logical continuation of Bachelor's degree, and, on the other hand, a stepping stone to postgraduate education. However, in actual educational practices, both aspects of its status manifest themselves formally, losing their connection with the undergraduate degree and not acquiring it with postgraduate training. The aim of the paper is to determine the prospects of preserving the master's degree as a level of higher education after a new round of higher school reforms.

Methods. The article has predominantly applied nature and is written on the basis of analysis of regulatory documents, regulating formal conditions of Master's degree as an educational level.

Results and their discussion. The author came to the conclusion that the preservation of master's degree in the form in which it exists now – is inappropriate. In real educational practices it is not so much a vital level of education, as an appendage to the Bachelor's degree, having not educational, but administrative and managerial functions. Its value lies solely in the possibility of expanding the number of students, which is recognized by

the participants of the educational process only in the context of increasing funding for higher education. This stems from the invasiveness of the concept of education reform, which resulted in the emergence of the master's degree. The transition (or return) to the national system of education actualizes the question of its complete abolition from the system of higher education in Russia.

Keywords: master's degree; Bologna process; reform; higher education; graduate school; baccalaureate; education system; master's degree reform.

For citation: Kovalev V.V. (2023). Magistracy in the mirror of the reform of Russian higher education. *Caucasian Science Bridge*, 6 (2), p. 40–46. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.2.4>

Введение

Актуальность темы исследования проистекает от наличия большого количества проблем, связанных со статусом российской магистратуры. Первый вопрос, который возникает при первичной оценке этого образовательного звена, состоит в определении его необходимости. Магистратура с самого начала своего появления в отечественной высшей школе вызывала множество вопросов. Она изначально выглядела неким случайным образованием, плохо обоснованным институционально и структурно избыточным с точки зрения принципа системности. Однако еще больше сомнений в значимости этой ступени образования стало возникать по итогам состоявшегося выхода России из Болонской системы. Термины «бакалавриат» и «магистратура» появились в жесткой привязке к западной образовательной традиции. В российской модели высшего образования они ранее не встречались. Само их возникновение стало не просто сменой вывески, а попыткой встроиться в западное образовательное пространство, стать его органической частью. Переход на обучение в магистратуре и бакалавриате осуществлялся одновременно с трансформацией иных аспектов высшего образования, выступая частью тщательно продуманной стратегии преобразований. Следовательно, анонсированная Президентом России новая реформа высшей школы (Указ Президента, 2023), по которой бакалавриат заменяется на базовое высшее образование, а магистратура – на специализированное высшее образование, – это лишь начало длительного процесса глубокой перестройки всех нормативных правил и адаптации к ним академического сообщества. По всей видимости, впереди нас ожидают новые масштабные реформы, которые продлятся не один год.

В свете сказанного цель исследования представляется возможным сформулировать следующим образом: определить перспективы сохранения магистратуры как ступени высшего образования по итогам нового витка реформ высшей школы.

Результаты

Недостатки действующей модели магистратуры в высшей школе России. В соответствии с пп. 3 п. 5 ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон, 2012) магистратура относится ко второй ступени высшего профессионального образования. Если ориентироваться и далее на законодательные дефиниции, прежде всего с точки зрения перспектив, предоставляемых статусом магистерского диплома, то смысловые ориентации магистратуры закладывались инициаторами реформы с целью расширения возможностей в сфере обучения в аспирантуре. Второй целевой вектор магистерской подготовки ориентирован на углубление и совершенствование навыков профессиональной специализации.

Иными словами, можно сказать, что магистратура создавалась как промежуточный мостик в системе высшего образования между бакалавриатом и аспирантурой, а также как принципиально новая образовательная ступень, обеспечивающая более дифференцированные и, очевидно, значимые знания, умения, навыки в области профессиональной социализации.

Рассмотрим, насколько эти декларируемые цели реализовались в социальных практиках российского высшего образования.

По прошествии десятилетия с начала реализации этих замыслов можно сказать, что ни одна из этих двух целей в полной мере не оказалась достигнутой.

Не совсем понятно, какие функции выполняет магистерское обучение в контексте подготовки кадрового резерва для высшей школы. Учебные планы, реализуемые в магистерских программах, никак не связаны с учебными планами аспирантуры. Обучение в магистратуре едва ли может содействовать тому, чтобы выводить обучающегося на новый уровень компетенций, имманентно присущих профилю научной деятельности. После изменения статуса аспирантуры, когда она перестала быть третьим уровнем профессиональной подготовки, было логичным изменить и магистерские программы, приблизив их содержательно к тем программам аспирантской подготовки, которые имеются в структурных подразделениях. Однако ничего подобного сделано не было. Магистратура по-прежнему отделена от аспирантуры, сохраняя в большей степени свою содержательную связь с бакалаврскими программами. Это верно не только в свете схожих по содержанию с бакалавриатом учебных курсов, но и по самой направленности образования. С определенного момента из учебных планов был убран термин «магистерская диссертация», который в первоначальных замыслах статуса магистратуры должен был приблизить ее к сфере научной деятельности и найти точки соприкосновения с учебной деятельностью в аспирантуре. Отчетный проект магистранта в итоге получил такое же название, как и у бакалавра, – выпускная квалификационная работа (ВКР), что резко понизило уровень восприятия магистратуры в контексте ее исходной целевой природы быть переходным этапом подготовки к обучению в аспирантуре.

В целом можно отметить, что к настоящему моменту магистратура является логическим продолжением бакалавриата, сохраняя с ним связь по форме и содержанию. Следовательно, можно было бы предположить, что основная цель магистратуры состоит в повышении качества профессиональной подготовки специалиста. То есть по преимуществу ориентирована на вторую цель – профессиональную социализацию в предметных рамках, заданных бакалавриатом. Между тем эта цель, так же как и предыдущая, в значительной степени достигается формально. На уровне обывательских представлений трудно понять, зачем студенту получать два диплома, если и один из них дает возможность трудоустройства по профессии. Чтобы преодолеть эти негативные установки, на уровне слухов распространялись внеинституциональные представления о якобы неполноценности бакалаврского образования. И подобного рода действия нередко инициировались самими же преподавателями, ориентированными на заполнение бюджетных вакансий в магистратуру. Однако с точки зрения сложившихся нормативных правил они не находили своего подкрепления. Исключение составляли лишь некоторые профессии, где совершенно искусственным образом принимались институциональные ограничения в виде запретов занимать определенные должности без магистерского образования (Ребрин, Шолина, Жилин, 2019).

Широкого распространения такие практики не получили, кроме, пожалуй, сферы юриспруденции и управления, и, таким образом, вопрос о смысле магистратуры до сих пор остается открытым.

В качестве примера можем сослаться на нормативные предписания, принятые для регулирования вступления в должность прокурора. В соответствии с п. 1 ст. 40.1 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 09.01.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» «прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным про-

граммам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»» (Закон, 1992).

Содержательно обучение в магистратуре отчасти дублирует бакалавриат, но в какой-то мере основывается и на некотором углублении уже полученных знаний (Ломакина, Идрисова, 2019). Приоритет, пожалуй, остается за первой тенденцией. Эта двойственность отражает противоречивый характер самой магистратуры. С одной стороны, она является второй образовательной ступенью. Следовательно, уровень профессионального обучения в ней должен быть заметно выше, чем в бакалавриате. Однако если это и так, то лишь частично. Тому, чтобы более значимый характер имела вторая тенденция, т.е. способность магистратуры обеспечивать более глубокий уровень профессионального образования, препятствует ряд ее институциональных особенностей. Одна из них заключается в частичном противоречии собственному же статусу второго уровня профессионального образования. Дело в том, что право учиться по магистерским программам имеют не только выпускники профильного бакалавриата, но даже те, кто обучался по другим укрупненным направлениям подготовки. Иными словами, бакалавр-геолог может учиться на магистра-юриста. При этом может складываться любопытная ситуация, свидетельствующая о том, что в реальных образовательных практиках статус магистратуры является более низким, чем статус бакалавриата. Еще раз сошлемся на цитированную нами ст. 40.1 Закона о прокуратуре. В ней право работать прокурором может получить лишь тот выпускник магистратуры, который имеет бакалаврский диплом по направлению «Юриспруденция».

Неопределенность статуса магистратуры объективно ведет к перемешиванию в магистерских группах выпускников разных направлений, часть из которых хорошо знает содержание магистерских учебных планов, и для них происходит возвращение к уже освоенному, а другая часть начинает свое образование с азов овладения профессией (Кривошеев, 2021). При таких обстоятельствах преподаватели не знают, на чем ставить свои акценты: на подтягивании отстающих или огранке профессионализма ушедших далеко вперед.

Президентский проект реформы магистратуры. Не будет преувеличением сказать, что основные акторы российской высшей школы так и не поняли, для решения каких задач была создана магистратура. Поэтому ни у кого не вызвал удивления Указ Президента России от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», в котором термин «магистратура» в пилотном проекте реформирования высшего образования теряет свою семантическую связь с бакалавриатом. Реформа эта была ожидаемой.

Один из главных вопросов, который сейчас задает себе академическая общественность в контексте поднятого аспекта: действительно ли мы имеем дело с фундаментальной трансформацией системы высшего образования или только с заменой уже устоявшихся понятий? Основанием тому стал пп. «а» п. 2 Указа, согласно которому бакалавриат заменяется на базовое высшее образование, а магистратура становится составной частью специализированного высшего образования. Споры возникли в связи с тем, что в Указе отсутствует концепция реформы, какое-либо ее внятное обоснование. Между тем даже критикуемая действующая модель концептуально проработана. Существующая на данном этапе многоуровневая система высшего образования отталкивается от особого отношения к профессии в новой социальной реальности. Бакалавриат позиционируется как образовательная ступень, на которой обучающиеся приобретают не столько профессию, сколько предзаданный

ФГОСами уровень компетенций, необходимый для последующей профессиональной социализации в течение всей своей жизни, в том числе на этапе магистратуры. Данное понимание строится на мобильности рынка труда и профессий, изменчивости требований к профессиональным учениям, необходимости постоянно доучиваться и переучиваться. Поэтому в дипломах выпускников перестали писать профессию, заменив ее указанием направления образовательной подготовки. Подпоркой этому стал компетентностный подход, который, как считается, может служить источником, обеспечивающим обучающимся ориентир для самостоятельной проверки своей профессиональной подготовленности. Магистратура в этой системе была не чем иным, как институционализированной ступенью для повышения профессиональной компетентности.

В этом контексте нетрудно понять, что магистратура и бакалавриат – это не просто дань вступлению в болонский процесс. За ними стоит определенное понимание статуса высшего образования в мобильной, постоянно изменяющейся профессиональной среде, к которой выпускник должен уметь приспосабливаться через развитие навыков самообразования. Поэтому отказ от бакалавриата и прежнего статуса магистратуры не может быть осуществлен через простую рокировку терминов. Требуется более фундаментальное обоснование.

Чтобы осмыслить место магистратуры в новой системе высшего образования, необходимо понять, какие задачи решает базовое высшее образование. По пилотному проекту, инициированному на период с 2023 по 2026 г., длительность обучения составляет четыре-шесть лет. То есть оно вмещает в себя сроки, которые в действующей образовательной модели отводятся на обучение в бакалавриате (четыре года), очном специалитете (пять лет) и заочном специалитете (шесть лет). Есть вероятность, что на местах, в шести попавших в выборку вузах, отталкиваясь от принятых учебных планов, просто поменяют название на строке, где прописывается образовательная ступень. С учетом дефицита времени, в котором оказались попавшие в экспериментальную выборку вузы, так, скорее всего, и произойдет. Сработает элементарная нацеленность на минимизацию ресурсов. Кроме того, академическая общественность еще не вполне адаптировалась к менеджеристским реформам в системе образования и не совсем оправилась от них, пережив настоящий шок из-за реформ последних двух десятилетий. Поэтому любые образовательные инновации воспринимаются с недоверием, в лучшем случае как проект, имеющий нулевую вредность и примерно такую же полезность. Следовательно, «нормальной» реакцией может стать формальный подход к инициативе Президента. На этом реформа может и завершиться, включая попытки понять место магистерской подготовки в многоступенчатой системе высшего образования.

Такой вероятности следует избежать. Однако это будет невозможно сделать, если не изменить содержательные характеристики первой ступени образования. По нашему мнению, необходимо вернуть подлинное профессиональное, а не компетентностное обучение. Высшая школа должна учить именно профессии, а не компетенциям. Если на этом сюжете не сделать акцент, то вся реформа превратится в банальную смену вывесок.

Заключение

Сейчас трудно сказать, каким будет будущее у российской магистратуры. Однако мы твердо убеждены, что нельзя хирургическим путем удалить один из важнейших элементов образовательной системы, не повредив при этом ее целостность. Предложенный Президентом шаг, как нам представляется, неизбежно должен по-

влекать за собой другие реформы. И если мы ориентированы на создание национальной образовательной системы, то реформировать нужно не только одну магистратуру, и даже не только все звенья системы образования, а в первую очередь сами принципы образовательной системы как основополагающие ориентиры, смысловую опору всей конфигурации российского образования.

Выявленные проблемы магистерского обучения нуждаются в специальном исследовании их причинного комплекса. На данном этапе объяснение этому может быть сделано в рамках более общих менеджеристских процессов, которые оказались запущенными в годы пребывания в должности Президента Д.А. Медведева. Если говорить не об экспериментальных проектах, а о системной реализации реформистских замыслов, появлению магистратуры мы обязаны вхождением в болонскую систему. Иными словами, данная образовательная ступень не столько обладала самоценностью, сколько прилагалась к более общему образовательному проекту, имевшему непосредственно не связанные с магистратурой целевые ориентации. Магистратура же создавалась для того, чтобы быть «как в Европе». Разрыв отношений с западным миром ставит в качестве актуальной повестки вопрос об уточнении статуса магистратуры в системе российского высшего образования.

Литература

- Кривошеев, В.В. (2021). Магистратура и магистры: проблемы реализации Болонского проекта в России. *СОТИС – социальные технологии, исследования*, 4, 73–79.
- Ломакина, Т.Ю., Идрисова, О.И. (2019). Проблема неоднородности учебных групп в педагогической магистратуре. *Педагогическое образование в России*, 3, 15–20.
- Ребрин, О.И., Шолина, И.И., Жилин, А.С. (2019). Исследование проблем профессионализации студентов и выпускников программ магистратуры. *Современные проблемы науки и образования*, 6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29372>.
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (2023). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/search/?q=об+образовании>.
- Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 09.01.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/980c5bed88eea1e544b1ea2c043b583024f2310d/.
- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (2023). Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1623647/>.

References

- Krivosheev, V.V. (2021). Masters and Masters: problems of implementing the Bologna Project in Russia. *SOTIS – Social Technologies, Research*, 4, 73–79.
- Lomakina, T.Yu., Idrisova, O.I. (2019). Problem of heterogeneity of study groups in pedagogical magistracy. *Pedagogical Education in Russia*, 3, 15–20.
- Rebrin, O.I., Sholina, I.I., Zhilin, A.S. (2019). A study of the problems of professionalization of students and graduates of graduate programs. *Modern problems of science and education*, 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29372>.
- Federal law of December 29, 2012 №273-FZ (ed. from 28.02.2023) “On Education in the Russian Federation”. (2023). Available at: <https://www.consultant.ru/search/?q=ob+education>.
- Law of the Russian Federation from January 17, 1992 №2202-1 (ed. from 09.01.2023) “On Prosecutor’s Office of the Russian Federation”. (2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/980c5bed88eea1e544b1ea2c043b583024f2310d/.
- Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023 № 343 “On some issues of improving the system of higher education”. (2023). Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1623647/>.

Дата получения рукописи: 05.07.2023

Дата окончания рецензирования: 14.08.2023

Дата принятия к публикации: 25.08.2023

Информация об авторе

Ковалев Виталий Владимирович – доцент, доктор социологических наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; Россия; e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Kovalev Vitaly Vladimirovich – Associate Professor, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Industrial and Applied Sociology of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: vitkovalev@yandex.ru

The author has no conflict of interests to declare